

УДК 94-058.862(470+575)“18|19”

РУССКИЕ СИРОТЫ В СЕМИРЕЧЬЕ НА РУБЕЖЕ XIX – XX В.

© 2024 С.Н. Брежнева

Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина

Статья поступила в редакцию 16.04.2024

В статье рассказывается об адаптации детей русских переселенцев к необычным для них условиям в Туркестане. В качестве примера рассматривается детский приют в городе Верном в Семиреченской области Туркестанского генерал-губернаторства, созданный 28 октября 1879 года. Эта территория начала заселяться русскими переселенцами одной из первых, поэтому здесь сложилась устойчивая общность русскоязычного населения. Для детей, потерявших родителей, старались создать все условия по аналогии с теми, которые были в центральных губерниях Российской империи. В 1888 году приют был передан в ведомство императрицы Марии, курированием которого занималось Семиреченское попечительство детских приютов. Оно работало в полном соответствии с теми требованиями, которые предъявлялись в Российской империи ко всем учреждениям такого рода. Со временем возник вопрос о создании дополнительных детских приютов в Семиреченской области, однако до революции они так и не были созданы, ограничились лишь созданием попечительств в шести уездах области. На их плечи легла обязанность не только собирать пожертвования в пользу сирот Верненского приюта, но и содержание детей, направляемых в приют из уездов. В результате формировалась новая общность русских людей, проживавших на территории Туркестана, также родившихся там, которые впитали в себя традиции местного населения, но остались приверженцами своей культуры.

Ключевые слова: Российская империя, Туркестанское генерал-губернаторство, Семиреченская область, переселенческая политика, адаптация русскоязычного населения, дети-сироты, Верненский детский приют, Семиреченское областное попечительство детских приютов.

DOI: 10.37313/2658-4816-2024-6-3-16-29

EDN: PUDBPD

В связи с расширением массовых миграционных потоков в современный период растет интерес к адаптации пришлого населения к коренным условиям в месте переселения. Российская империя, колониальные потоки которой были направлены на территории с обитателями, отличающимися от русскоязычного населения, представляет большой опыт в этом отношении. Это относится также к Туркестану, где проживали в основном мусульмане.

Конечно, власти России прекрасно понимали, что требовать полного слияния пришлого элемента с коренным населением края было бы абсурдно, т.к. налицо были

культурные и конфессиональные различия. К тому же следовало иметь в виду то, что территории Туркестана в основном были завоеваны, а это обстоятельство не прибавляло оптимизма местному населению при контакте с пришельцами. Поэтому русская администрация в центре и на местах отдавала предпочтение деликатным методам, избегая прецедентов, могущих привести к социальным потрясениям.

Сложившемуся в научном сообществе колониальному подходу Российской империи к ее национальным окраинам можно противопоставить аккультурацию, которая, являясь более универсальной моделью, значительно дополняет колониализм. Аккультурационная модель в современном научном мире довольно востребована. В данной

Брежнева Светлана Николаевна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России. E-mail: brezhneva_s_n@mail.ru

области успешно идет работа российских историков под руководством профессора С.В. Любичанковского¹.

Политический курс Российской империи в Туркестане вполне может быть охарактеризован как фронтальная модернизация, что объясняется не столько «фронтальным» положением среднеазиатских территорий, сколько их особым правовым статусом по отношению к России. Впервые данная концепция применительно к истории России была предложена доктором исторических наук И.В. Побережниковым². В настоящее время теория фронтальной модернизации признается довольно продуктивной именно в исследованиях центральноазиатских владений Российской империи и успешно используется применительно к Русскому Туркестану³.

Политика Российской империи в свете фронтальной модернизации предусматривала распространение русского влияния на присоединенные территории с целью поднять уровень жизни региона до уровня метрополии. На это была направлена переселенческая политика России в далекий Туркестанский край, присоединенный к империи в 1860-х годах.

Тема переселенческой политики Российской империи и адаптации русских переселенцев на территории Туркестанского края на протяжении ряда лет вызывает неослабевающий интерес исследователей. Свидетельством ее актуальности в настоящее время является появление работ, касающихся проблем взаимоотношений пришлого русского элемента с коренным населением региона⁴.

Целью настоящей статьи является попытка продемонстрировать степень адаптации русского населения в Туркестане на примере детей, оставшихся без попечения родителей. Данная проблема является новой для научного осмысления и призвана заполнить образовавшуюся в современной отечественной историографии лауну. В настоящее время имеется довольно большое количество исследований, посвященных

региональному аспекту работы попечительств детских приютов⁵. Однако история становления и развития детских приютов Туркестанского генерал-губернаторства остается неразработанной.

В качестве иллюстрации рассматривается деятельность Семиреченского попечительства детских приютов. Исследование базируется на материале, извлеченном из Российского государственного исторического архива, впервые вводимом в научный оборот.

Поскольку определенного плана заселения включенных в состав империи земель не было, российская администрация действовала, можно сказать, рефлекторно. Однако процесс заселения новых областей начался с образованием Туркестанского генерал-губернаторства в 1867 году. Поскольку присоединенная территория находилась в подчинении военного ведомства, именно оно и занималось переселенческими вопросами. Безусловно, российская администрация предполагала, что между пришлыми русскими переселенцами и коренными народами могут сложиться добрососедские отношения, так необходимые русским для овладения условиями хозяйствования в непривычном жарком климате. Несомненно, прибывавшему в Туркестан русскоязычному населению было чему поучиться у местных жителей.

В составе Туркестанского генерал-губернаторства изначально находились две области - Семиреченская и Сырдарьинская. Сразу после его создания был введен в действие проект «Временного положения об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областями», курируемый лично государем Александром II.

Особенно активно стала заселяться русскими крестьянами-колонистами Семиреченская область, образованная в 1867 г. из Сергиопольского, Копальского и Ала-тавского округов Семипалатинской области и части левого фланга Туркестанской области. В ее состав входили шесть крупных уездов: Джаркентский, Верненский,

Пржевальский, Пишпекский, Лепсинский и Копальский.

Военным губернатором с 1867 г. по 1882 г. здесь был генерал-майор Г.А. Колпаковский, в подчинении которого находилось и Семиреченское казачье войско. Поначалу казачья колонизация им была поддержана из соображений присутствия на восточных границах населения, хорошо обученного военному делу. Однако со временем Г. А. Колпаковский убедился в том, что казаки малопригодны к земледелию по причине занятости их на службе по охране государственной границы, и сделал ставку на русских крестьян-переселенцев из центральных областей Российской империи. В 1868 году им были разработаны «Временные правила о крестьянских переселениях в Семиречье», создававшие выгодное положение для притока русских поселенцев. В «Правилах» оговаривалось предоставление участка земли (до 30 десятин на каждую мужскую душу), избавление от налогов и повинностей на срок до 15 лет и предоставление денежных беспроцентных ссуд. «Правила» действовали в течение 15 лет: с 1868-го по 1883 год. В 1869 г. они получили утверждение со стороны Туркестанского генерал-губернатора К.П. фон Кауфмана и стали руководством для образования переселенческих поселков.

Поскольку в Семиречье было сосредоточено в основном кочевое население, то здесь было достаточно много плодородных земель, в отличие от других областей Туркестана, где проживали мусульмане-земледельцы. Поэтому русская администрация стремилась заселять переселенцами именно Семиреченскую область.

Первыми в Семиречье приехали переселенцы из Воронежской губернии в 1868 году. За ними двинулись земледельцы из Харьковской, Полтавской, Киевской, Тульской, Курской, Екатеринославской и Ставропольской губерний, Области Войска Донского и других регионов⁶. Прибывшие поселяне часто обращались к казакам, живущим вокруг укрепления Верное, с просьбами об аренде

земли. Как правило, последние им не отказывали. Переселенцы в основном относились к группе крестьян-середняков, и поскольку по имущественному положению они отличались от семиреченских казаков, то сближения между этими двумя категориями не происходило.

В период с 1868 г. по 1882 г. в Семиреченской области было образовано 29 селений преимущественно в Пишпекском, Лепсинском, Пржевальском и Верненском уездах с населением в 25 тыс. человек⁷. Национальный состав прибывающего населения был довольно многообразен. Здесь были малороссы, русские крестьяне и немцы-колонисты из Саратовской и Самарской губерний, мордва из Тамбовской губернии, выходцы из разных губерний Закавказья (сектанты), татары и др. Однако число русского земледельческого населения преобладало, составляя 248500 человек обоого пола⁸.

В 1883 году в Семиречье были разработаны правила о поземельном устройстве оседлого населения, в соответствии с которыми переселенцы получали землю, а горожане причислялись к мещанским обществам, приобретая участки для усадеб, предоставляемые им городскими земскими управами. В том же году область была передана в состав Степного генерал-губернаторства.

Согласно архивным источникам русские переселенцы быстро приспособивались к здешней культуре и методам ведения полевого хозяйства⁹. Неоценимую помощь в этом им оказывало коренное население. Переселенцам помимо приспособления к непривычному жаркому климату необходимо было научиться новым для них методам ведения сельского хозяйства. Особую трудность представляло для русских незнакомое для них поливное земледелие, т.к. они имели весьма слабое представление о местных ирригационных сооружениях. Однако с помощью местного населения они быстро освоились и уже сами строили такие сооружения. Согласно Верноподданнейшему отчету туркестанского генерал-губернатора А.Б. Вревского за 1889-1895 гг.: «...в таком но-

вом, для русских крестьян деле, как орошение и правильное распределение воды, они опередили своих учителей настолько, что в некоторых селениях, пользующихся водой совместно с туземцами “мирабами”, т.е. развозчиками воды, по общему согласию участников в пользовании последними, избраны и поставлены русские новоселы»¹⁰.

В начале XX в. в связи с экономическим кризисом поток переселенцев в Туркестан усилился. В Семиреченскую область в 1902 г. прибыло 2228 семей, или 11687 человек¹¹. Один за другим в 1903 г., а затем в 1904 г. принимаются законы о добровольном переселении русских крестьян¹², разрешавшие свободное перемещение сельских обывателей в азиатскую Россию. Резолюция Николая II на отчете военного губернатора Семиреченской области М. Е. Ионова: «надо настойчиво двигать колонизацию этого края»¹³ по сути дела дала новый импульс переселенческой политике.

Поскольку адаптация русского населения к непривычным условиям существования, заключающимся в необычном жарком климате и в тяжелых условиях земледелия проходила достаточно длительно и болезненно, то сопутствующими факторами являлись болезни, в том числе и специфическая малярия, приводившая к смерти людей. Кроме того, обещанное правительством освобождение от воинской повинности для переселяющихся в Туркестан привлекало сюда маргинальные бродяжнические элементы, которые не слишком заботились о своих отпрысках. Таким образом, дети, становившиеся сиротами, оказывались брошенными на произвол судьбы.

Это напрямую касалось и Семиреченской области. Для того чтобы исключить бродяжничество и беспризорность среди детей, местная администрация принимала меры к созданию детских домов и приютов.

В феврале 1879 года Туркестанским генерал-губернатором К.П. фон Кауфманом было утверждено особое «Положение о туркестанских детских приютах с учреждением Туркестанского попечительского Сове-

та». Передавая его Военному губернатору Семиреченской области Г.А. Колпаковскому К.П. фон Кауфман просил его поддержать начинание¹⁴. В г. Верном был создан Комитет общественных детских приютов, на заседаниях которого решались все вопросы, касающиеся их обустройства. В 1888 г. Верненский комитет общественных детских приютов был преобразован в Семиреченское областное попечительство. В 1899 году Семиреченская область перешла обратно в Туркестанское генерал-губернаторство. Такой переход никак не повлиял на работу Семиреченского попечительства.

Детский приют в городе Верном был создан 28 октября 1879 года. Он располагался в здании Киргизского общественно-го дома. В помещении находились два отдельных крыла для девочек и мальчиков, рассчитанных на 20 человек. Кроме того, в здании имелись столовая, спальня, классы для занятий, кухня, умывальная, приемная, квартира для начальницы. Попечителем Верненского приюта был назначен генерал-лейтенант Г.А. Колпаковский, соответственно, его жена Мелания Фоминишна стала первой попечительницей. Назначение помощницы попечительницы было прерогативой попечительницы – ею стала супруга генерал-майора Л.А. Эйлер, которая возглавила приют после перевода Колпаковских в г. Омск в 1882 г.

После открытия в приют были приняты первые воспитанники. Социальный состав первых десяти детей был следующим: здесь находились дети нижних воинских чинов, крестьян и казаков. Возраст составлял от 3 до 16 лет. Численность призреваемых детей быстро увеличивалась. Если в 1884 году в приюте был 31 воспитанник, в 1887 году - 35, в 1890 году - 37, а на 1 января 1896 года - уже 54 человека (18 мальчиков и 36 девочек)¹⁵. Труд работников приюта оплачивался за счет добровольных пожертвований горожан и сельских жителей Верненского уезда.

В 1883 году решено было строить новое здание, т.к. прежнее уже не вмещало количество принятых сирот. Однако из-за

финансовых трудностей немедленно приступить к строительству не представлялось возможным. Сбор пожертвований, растянувшийся на 9 лет, в конечном итоге дал возможность приступить к постройке. Она была завершена 27 августа 1892 года. Новый дом обладал более просторными комнатами для занятий, отдельными спальнями и кабинетами для администрации.

В 1886 году было получено согласие императрицы Марии Федоровны на принятие приюта в ее ведомство. Однако реально это произошло в июле 1888 года. Верненский детский приют так и остался единственным в Семиречье. Как неоднократно отмечалось в отчетах попечительства, «увеличение числа приютов и открытие других благотворительных заведений для детей является задачей довольно далекого будущего, т.к. даже действующий приют не обеспечен материальными средствами и является вполне справедливым опасение за его существование в настоящем виде при сравнительно скромных размерах его деятельности»¹⁶. В начале февраля 1899 г. по личному представлению министра внутренних дел И.Л. Горемыкина Государственным советом было принято решение выделить Верненскому детскому приюту ежегодное пособие в размере 1000 руб. из земских сборов Семиреченской области.

Помимо круглых сирот в приюте содержались «полусироты», т.е. дети, имевшие одного родителя. Как правило, их было больше в количественном отношении. Это объясняется тем, что рабочий, лишившийся жены, находясь вдали от родственников, не имел возможности сам смотреть за своим ребенком. Большинство таких детей было крестьянского происхождения.

В ежегодных отчетах Семиреченского попечительства детских приютов отмечается увеличение детей, поступающих в приют. К 1 января 1898 г. число воспитанников превысило норму в 60 человек, способных расположиться в здании приюта. Он оказался переполненным. Данное обстоятельство объяснялось обращением нескольких чело-

век в конце предыдущего года, положение которых было безвыходным. В связи с этим руководство приюта сочло своим долгом прийти на помощь этим людям и принять их детей в приют. Подобные обращения не были редкими. В дальнейшем количество воспитанников приюта стабильно увеличивалось и к 1908 году достигло 99 человек¹⁷.

Когда дети в приюте достигали семилетнего возраста, они начинали обучение. В штат преподавателей входили законоучитель и учитель общеобразовательных предметов¹⁸. Законоучитель Александр Филимонович Скальский (отец Климент) состоял на службе в Верненском приюте до самого конца его существования в 1917 году, за исключением 1896-1900 гг., когда его переводили в Омскую епархию. Учителя общеобразовательных предметов менялись.

Классы делились по трем отделениям. По окончании обучения дети сдавали экзамен, а затем продолжали обучение в городских училищах. За качеством обучения наблюдали представители отдела просвещения в г. Верном. Так, в отчете Семиреченского попечительства содержится описание испытания, проведенного 19 апреля 1905 года на старшем отделении приютской школы в присутствии Инспектора народных училищ Семиреченской области, директора приюта и учительского персонала приютской школы. При этом было обращено внимание на усиление занятий по арифметике «ввиду обнаруженных неудовлетворительных знаний»¹⁹. Из числа детей, окончивших курс в приютской школе в указанном году, два мальчика продолжили обучение в трехклассном городском училище, один мальчик – в Троицкой двухклассной школе и пять девочек – в Больше-Алматинской двухклассной церковно-приходской школе²⁰.

Воспитанники приюта были в основном православного вероисповедания, поэтому изучение Закона Божьего было обязательным. В приютской домово́й церкви еженедельно по четвергам служился молебен, производилось общепонятное собеседование, на котором прислуживали дети из приюта²¹. При церкви

находилась приходская библиотека. Существование церкви при приюте приносило ему дополнительный доход в виде пожертвованных прихожан в пользу сирот.

Кроме обучения в приюте дети должны были приобщаться к ведению домашнего хозяйства. Девочек обучали шитью и вязанию, мальчиков – сапожному делу. В ежегодных отчетах Семиреченского попечительства говорится о количестве сшитых мальчиками приюта пар сапог, ботинок и починке обуви. Кроме того, мальчиков обучали переплетному делу, для чего в приют приглашали специалистов.

В 1897 году заведующая Верненским казенным садом В.П. Самарина предложила устроить на незанятой земле сад и огород для воспитанников приюта. Руководство приюта с удовольствием откликнулось на это предложение, так как считало, что земледельческие работы будут содействовать физическому развитию мальчиков, приучать их к физическому труду и тем самым отвлекать от шалостей. С 1900 года мальчикам была предоставлена возможность поступления в училище садоводства²².

В отчетах указывается, что вышивки по полотну, изготовленные девочками приюта, даже отправляли на Нижегородскую выставку, а в 1896 году работы воспитанниц были удостоены Диплома IV степени²³. Уроки рукоделия долгое время преподавала супруга канцелярского служителя Ольга Осиповна Ядрович. В качестве поощрения девочкам и преподавательнице выдавалась заработная плата. С 1898 года воспитанницы принимали заказы на пошив белья и дамских нарядов. Кроме того, девочками из приюта безвозмездно было сшито много белья для Красного Креста, за что приют удостоился благодарности и благословения председателя местного отделения Красного Креста Преосвященного Аркадия, епископа Туркестанского и Ташкентского²⁴. Во время русско-японской войны воспитанницы приюта изготавливали вещи для лотереи на нужды больных и раненых воинов, а также сшили для них 200 штук белья и фуфаяк²⁵.

За здоровьем детей приюта безвозмездно следили городские врачи. Например, почетный доктор медицины Лев Николаевич Фидлер на протяжении многих лет с 1889 г. осуществлял медицинский осмотр воспитанников приюта²⁶. Правда, из-за контактов детей приюта с местным населением, особенно во время церковной службы, воспитанники были подвержены многообразным эпидемиям (рожа, дифтерит, корь, брюшной тиф и т.п.). Отчеты попечительства бесстрастно фиксируют смерть детей от различных заболеваний, хотя были они достаточно редкими.

Помимо врачебного надзора дети находились под неусыпным вниманием смотрительниц. Например, в отчете за 1899 год описывается случай, когда 13 детей, заболевших корью, были помещены в комнату смотрительницы Елизаветы Андреевны Ядрович, где находились до полного выздоровления²⁷.

Содержание каждого ребенка в приюте обходилось в 88 рублей²⁸. С 1901 года расходы на содержание одного воспитанника увеличились до 89 рублей 10 копеек²⁹. А с 1904 года расходы сократились до 68 рублей³⁰, что можно объяснить созданием уездных попечительств, которые должны были содержать детей, направляемых в приют из их уезда.

Когда воспитанники достигали 17-летнего возраста, их определяли на рабочие места либо передавали родителям или родственникам. Мальчики обычно поступали учениками в Верненскую почто-телеграфную контору или определялись в Омскую центральную фельдшерскую школу. Также они пополняли ряды учеников в Верненском училище садоводов, шли в лесную школу, чайный магазин и в оружейную мастерскую Семиреченского казачьего войска³¹.

Что же касается девочек, то по достижении совершеннолетия по выходе из приюта они могли выйти замуж, при этом получив приданое из средств Попечительства на сумму 50 рублей³². С начала XX века семиреченские воспитанницы определялись се-

страдами милосердия в Ташкентскую общину³⁵. В 1908 году пять девочек, окончивших курс в Больше-Алматинской двухклассной школе и Пушкинском училище, проходили практику в городской больнице, где врач С.Э. Волькенштейн читал им лекции об оспопрививании и по медицине вообще³⁴.

Социальный состав детей в приюте варьировался. Так, в 1897 году в приюте большинство было детей казаков – 17 человек, меньшинство – детей чиновников (7 человек). В 1900 году число крестьянских детей превалировало (20) и было больше детей казаков (13), что доказывает увеличение числа переселенцев в Семиречье. Среди воспитанников были дети мещан (10), нижних чинов (9), сельских учителей (5) и канцелярских служащих (5). Меньше всего было детей чиновников (4 чел.). В 1901 г. дети крестьян также составляли большинство³⁵. В 1904 г. количество детей казаков значительно сократилось, но возросло количество детей, происходивших из мещан и представителей нижних чинов³⁶. В 1906 г. детей крестьян и представителей нижних чинов было большинство, двое были детьми сельских учителей³⁷. 6 человек (5 девочек и 1 мальчик)³⁸ были круглыми сиротами. Как видно, их было немного, что может служить косвенным подтверждением того, что в приют чаще сдавали детей родители, находясь в трудной жизненной ситуации.

К началу XX в. встал вопрос о создании попечительств в уездах Семиреченской области. 4 октября 1900 года вышел соответствующий указ императора Николая II³⁹. Выполняя его, было создано Копальское уездное попечительство (22 декабря 1901 г.), через год, 14 декабря 1902 года, появились Верненское, Джаркентское, Лепсинское и Пишпекское уездные попечительства, и 13 января 1908 года было создано последнее – Пржевальское уездное попечительство. Теперь они действовали самостоятельно. Обязанности попечительств заключались в сборе добровольных пожертвований, в оказании помощи наиболее нуждающимся сиротам на местах их проживания и при-

зрении этих сирот в Верненском детском приюте. Предлагалось «установить прием в Верненский приют воспитанников из других уездов за плату по 50 руб. в год»⁴⁰.

В 1904 году на средства Копальского попечительства содержался в Верненском приюте 1 ребенок, на средства Верненского уездного попечительства – трое детей, и на средства Джаркентского попечительства – один человек⁴¹. В 1907 г. на средства Верненского уездного попечительства содержалось три ребенка, трое – на средства Копальского уездного попечительства, семеро – на средства Джаркентского попечительства⁴² (в 1909 году их было уже 9⁴³). Кроме того, попечительство продолжало накопление средств на открытие детского приюта в Джаркенте.

Кроме того, практиковались стипендии, предоставляемые на благотворительные цели со стороны власти и лиц, желающих оказать посильную помощь призреваемым в Верненском приюте детям. Так, 5 января 1907 г. было получено распоряжение Николая II на введение стипендии императрицы Марии Федоровны в размере 1000 рублей для отчисления в специальный неприкосновенный капитал Семиреченского попечительства. На проценты с этого капитала воспитывалась дочь умершего на службе надворного советника Вера Кошкарова, обучающаяся во 2 классе Верненской женской гимназии. Помимо этого, с капитала стипендии, учрежденной военным губернатором Семиреченской области Г.И. Ивановым, содержался один воспитанник, и на личные средства Преосвященного Димитрия, епископа Туркестанского и Ташкентского, – 1 человек⁴⁴.

В дальнейшем из-за наплыва переселенцев в 1907 году Верненский приют не мог приютить всех нуждающихся детей, и многим приходилось отказывать. Главной причиной был недостаток помещений, т.к. здание, построенное 16 лет назад, было рассчитано на 60 человек, число же обращающихся в приют было значительно больше. Начался сбор пожертвований. Под руководством почетного члена попечительства Н.Н.

Пантусова было собрано 1239 рублей 21 копейка. Однако этого не хватало, и попечительство специальным своим постановлением запросило увеличение ежегодной помощи со стороны земства области⁴⁵.

Вопрос об отпуске средств на содержание приюта обсуждался на самом высоком уровне. В июне 1910 года на заседании Государственной думы, по сообщению «Русского инвалида», был заслушан вопрос об отпуске средств из земских сборов Семиреченской области на содержание детского приюта в г. Верном. В ноябре решение было принято Государственной думой и одобрено Государственным советом. В этом же году было принято и утверждено императором решение об увеличении ежегодного пособия до 2000 рублей⁴⁶.

Однако количество детей, поступающих в приют, продолжало расти. Как отмечалось на заседании Семиреченского попечительства, состоявшемся 22 марта 1911 года, «приют располагает ограниченными материальными средствами», тогда как в настоящее время в приюте, рассчитанном на 60 человек, находится 114. Особенно увеличился приток детей после землетрясения 22 декабря 1910 года (мощное Кеминское землетрясение, эпицентр которого находился в 40 км от г. Верный), которое явилось причиной смерти многих родителей, оставивших детей сиротами. Расходы на содержание воспитанников превышали приход денежных средств⁴⁷. Семиреченское попечительство обратилось к генерал-губернатору Туркестанского края А.В. Самсонову с просьбой передать приюту близлежащие земли для того, чтобы готовить воспитанников к сельскохозяйственным работам, т.к. большинство призреваемых в приюте детей были горожанами, и тем самым «предотвратить возвращение их в прежнее общество городского пролетариата»⁴⁸. Также попечительство приняло решение об обращении к обществу и частным лицам с просьбой об увеличении степендиальной платы за одного воспитанника до 75 рублей.

Попечительница Верненского приюта

супруга военного губернатора Семиреченской области Е.И. Фольбаум отправилась в Санкт-Петербург просить ходатайства о скорейшем разрешении этого вопроса. В написанной ею Памятной записке помимо констатации увеличения количества детей в приюте содержалось обоснование постройки дополнительного флигеля, на что необходимо 20000 рублей, тогда как приют располагает только 11 тысячами. Попечительница писала о том, что после прошедшего землетрясения надеяться на пожертвования частных лиц не приходится, и адресовала свою просьбу председателю комитета Главного попечительства детских приютов князю Д.П. Голицыну⁴⁹.

В 1912 году попечительство приступило к строительству нового корпуса в Верненском приюте, с постройкой которого в будущем должно было увеличиться число воспитанников и появиться возможность иметь свое школьное помещение, т.к. существующая школа была преобразована в двухклассное производственное училище⁵⁰. В конце этого года по инициативе попечительницы Верненского приюта Е.П. Фольсбаум были предприняты шаги к слиянию двух благотворительных учреждений – Верненского детского приюта и земледельческой колонии Общества попечения о нуждающихся переселенцах в Семиреченской области, на содержание которого ведомством Главного управления земледелия и землеустройства отпускались средства из сумм казны⁵¹. В 1913 году в распоряжение попечительства поступили 60000 рублей, отпущенных из казны по смете Департамента земледелия и государственных имуществ на устройство колонии для переселенческих детей на отведенном детском приюту участке земли⁵².

В 1913 году попечительство ходатайствовало о присвоении Верненскому приюту имени императрицы Марии Федоровны. Вопрос был решен положительно, о чем сообщено в телеграмме Министерства императорского двора⁵³.

Последний отчет Семиреченского попечительства за подписью Военного губерна-

тора Семиреченской области генерал-лейтенанта М.А. Фольбаума был представлен в 1916 году с задержкой, вызванной болезнью и смертью секретаря И.Г. Караблинова. Воспитанников в приюте на тот момент было 161 человек, в большинстве своем состоящим из детей мещан и крестьян⁵⁴. Конечно, в условиях военного времени приют испытывал материальные затруднения, которые удавалось разрешать за счет пожертвованных частных лиц, пособий от земства, а также сборов от лотереи-аллегри, концертов, спектаклей и другого рода увеселительных мероприятий. В отчете отмечалось, что с наплывом в область новых людей из центральных областей Российской империи Верненскому приюту пришлось принимать сирот из вновь прибывших переселенцев⁵⁵.

После Февральской революции по распоряжению Комиссаров Временного правительства от 7 марта 1917 года за № 669 Верненский детский приют был передан в ведение Министерства народного просвещения с назначением для временного управления.

Итак, в результате проводимой российскими властями переселенческой политики соотношение пришлого элемента и коренных жителей к началу XX в. изменилось и привело к увеличению сельского населения. Динамика роста русских прослеживается не только в сельских районах, но и в городах. Население городов выросло за счет русских мигрантов, которые здесь в основном и проживали, составляя, по некоторым данным, 43,4% всего населения⁵⁶. Согласно Всеобщей переписи населения 1897 года число русскоязычного населения в Семиреченской области составляло 95465, к январю 1910 года оно увеличилось до 188016 тысяч человек. Сравнительная таблица, приведенная в статье Ю.Н. Цыряпкиной демонстрирует самое большое число русских в Семиречье по сравнению с другими областями Туркестанского генерал-губернаторства. К 1913 г. русского населения в Семиреченской области было около 350000 душ обоего пола, что составляло примерно 26% всего населения Семиречья⁵⁷.

Пришлый элемент русскоязычного населения довольно быстро осваивался с необычными условиями, жарким климатом, отличающимися от традиционных российских методами ведения хозяйства. Такая адаптация приводила к созданию совершенно нового типа русского человека, освоившегося с местными традициями, принявшего их. Русские проживающие в Средней Азии восприняли культуру местного населения, в то же время передавая свои культурные традиции местным жителям. То есть налицо было аккультурационное взаимодействие. Изучение этого нового типа русского населения, сложившегося в условиях Средней Азии, является предметом специального серьезного исследования.

Что же касается детей русскоязычного населения, оставшихся без попечения родителей, то они оказались еще более подвержены аккультурационному воздействию, т.к. им приходилось самостоятельно с раннего детства впитывать в себя местные особенности, при этом сохраняя, благодаря воспитателям приюта, приверженность к своей православной вере и российской культуре. Таким образом, дети русских переселенцев из различных областей Российской империи, вполне освоившись с восточным колоритом и национальными особенностями, вполне комфортно ощущали себя в необычных для России условиях, составляя костяк русскоязычных жителей Семиречья.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Имперская политика аккультурации и проблема колониализма (на примере кочевых и полукочевых народов Российской империи): монография / науч. ред. проф. С.В. Любичанковский. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2019. 480 с.; Любичанковский С.В. Имперская политика аккультурации «инородцев» средствами просвещения (на материалах урало-поволжских и центрально-азиатских территорий Российской империи) // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2021. Т. 12. Выпуск 3 (101) [Электронный ресурс]; Гододова Е.В., Любичанковский С.В. Проявление объективных оснований этноидентичности

- в повседневном жизненном укладе тюркско-го населения Оренбургского казачьего войска (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.) // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 432. С.86-90; *Васильев Д.В., Любичанковский С.В.* Казахи и русские: бытовая аккультурация в XIX в. // Вопросы истории. 2018. №3. С.151-165.
- ² *Побережников И.В.* Фронтирная модернизация в истории России // Экономическая история. 2013. № 2 (21). С. 18-23; *Его же.* Фронтирная модернизация на востоке Российской империи: региональные вариации // Уральский исторический вестник. 2018. № 4 (61). С. 72-80.
- ³ *Котюкова Т.В.* Туркестан в дискурсе фронтирной модернизации Российской империи в конце XIX – начале XX в. // Ислам в современном мире. 2015. Т. 11. № 1. С. 43–54; *Почекаев Р.Ю.* Российский фактор правового развития Средней Азии: 1717–1917. Юридические аспекты фронтирной модернизации. М.: ИД Высшей школы экономики, 2020. 328 с.; Центральноазиатский регион Российской империи в условиях фронтирной модернизации (вторая половина XIX – начало XX в.): монография / Алт. гос. ун-т, Ин-т истории и междунар. отношений, Каф. востоковедения, Науч.-образоват. центр алтаистики и тюркологии «Большой Алтай»; отв. ред. Ю.А. Лысенко [и др.]. Барнаул: Издательство АлтГУ, 2021. 395 с.
- ⁴ *Брусина О.И.* Славяне в Средней Азии: Этнические и социальные процессы: Конец XIX – конец XX века М.: Вост. лит., 2001. 237 с.; *Котюкова Т.В.* Проблемы российской переселенческой политики в Туркестан в начале XX в. // Военно-исторический журнал. М., 2010. № 2. С. 58-64; №3 С. 54-57; *Брежнева С.Н.* Русские переселенцы в Туркестане: проблемы взаимоотношения с местным населением // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2016. Том 37. Выпуск № 1 (222). С. 112–118; *Арсланов Р.А., Климашин А.Л.* Периодические издания России рубежа XIX–XX вв. о социокультурной адаптации русских переселенцев в Средней Азии // Вестник РУДН Серия: История России. 2017. Том 16. № 3. С. 347-364.
- ⁵ *Дашкевич Л.А.* Трудовое воспитание в сельских приютах Пермской губернии в конце XIX - начале XX века // Педагогическое образование в России. 2018. № 5 С. 6-12; *Заколотная В.Н.* Государство и общество в деле организации социальной помощи детям-сиротам в Петербурге и губернии во второй половине XIX начале XX в. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2011. № 3. С. 145-150; *Селютин Е.Н.* Создание и деятельность учреждений ведомства императрицы Марии Федоровны по призрению детей в Орловской губернии XIX начала XX вв. // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 1 (57). С. 331-336.
- ⁶ *Лукашова С.С.* Особенности формирования восточнославянских диаспор в Семирежье в 60-80-х гг. XIX в. // Славянский альманах. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-vostochnoslavjanskikh-diaspor-v-semirechie-v-60-80-h-gg-xix-v?ysclid=lq8eptlqjz14872795> (дата обращения 19.12.2023)
- ⁷ *Хидоятов Г.А.* Моя родная история. Ташкент: «Укитувчи», 1990. С. 287.
- ⁸ *Тумайкина В.В. Г.А.* Колпаковский - организатор крестьянского переселения в Туркестанский край (60-80-е гг. XIX в.) // Известия Алтайского государственного университета. 2009. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/g-a-kolpakovskiy-organizator-krestyanskogo-pereseleniya-v-turkestanskiy-kray-60-80-e-gg-xix-v> (дата обращения 26.12.2023)
- ⁹ Российский государственный военно-исторический архив (далее - РГВИА). Ф. 165. Оп. 1. Д. 293. Л.5.
- ¹⁰ Российский государственный исторический архив (далее - РГИА). Ф. 396. Оп. 1. Д. 528. Л.9.
- ¹¹ *Глуценко Е.А.* Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования. М.: изд. Центрполиграф, 2010. С. 369.
- ¹² РГИА. Ф. 391. Оп. 3. Д. 1803. Л.22.
- ¹³ *Шарова П.* Переселенческая политика царизма в Средней Азии // Исторические записки. 1940. №8. С. 4-5.
- ¹⁴ *Аликеева Г.М., Шахиева А.М., Саятова А.С.* История попечительства и социальной защиты детей-сирот в г. Верном (1879-1917) // Вестник Казахского национального медицинского университета. 2017. № 3. С. 405-408. URL: <https://kaznmu.edu.kz/press/wp-content/uploads/2017/12/ИСТОРИЯ-ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА-И-СОЦИАЛЬНОЙ-ЗАЩИТЫ-ДЕТЕЙ-СИРОТ-В-Г.-ВЕРНОМ-1879-1917.pdf> (дата обращения 12.10.2022)
- ¹⁵ РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 56. Л. 1 об.
- ¹⁶ Там же. Л. 34.
- ¹⁷ РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 491. Л. 3.
- ¹⁸ РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 56. Л. 28 об.
- ¹⁹ РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 310. Л. 3 об.
- ²⁰ Там же.

- ²¹ РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 56. Л. 2 об.
- ²² Там же. Л. 76.
- ²³ Там же. Л. 35.
- ²⁴ Там же. Л. 99 об.
- ²⁵ РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 248. Л. 3 об.
- ²⁶ Там же. Л. 4.
- ²⁷ РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 56. Л. 101.
- ²⁸ РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 248. Л. 5 об. - 6.
- ²⁹ РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 56. Л. 95.
- ³⁰ РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 187. Л. 4.
- ³¹ РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 866. Л. 3 об.
- ³² РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 56. Л. 28.
- ³³ РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 745. Л. 5 об.
- ³⁴ РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 491. Л. 8 об.
- ³⁵ РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 56. Л. 137 об.
- ³⁶ РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 247. Л. 5.
- ³⁷ РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 373. Л. 10.
- ³⁸ РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 56. Л. 34
- ³⁹ Там же. Л. 100.
- ⁴⁰ Там же. Л. 131.
- ⁴¹ РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 248. Л. 3 об.
- ⁴² РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 433. Л. 4.
- ⁴³ РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 491. Л. 4.
- ⁴⁴ РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 433. Л. 4.
- ⁴⁵ Там же. Л. 3 об.
- ⁴⁶ РГИА. Ф. 763. Оп. 2. Д. 1787. Л. 81.
- ⁴⁷ Там же. Л. 88.
- ⁴⁸ Там же. Л. 88 об.
- ⁴⁹ Там же. Л. 98.
- ⁵⁰ РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 745. Л. 3 об.
- ⁵¹ Там же. Л. 4.
- ⁵² РГИА. Ф. 763. Оп. 2. Д. 1787. Л. 166.
- ⁵³ Там же. Л. 146.
- ⁵⁴ РГИА. Ф. 763. Оп. 3. Д. 866. Л. 10.
- ⁵⁵ Там же. Л. 3 об.
- ⁵⁶ Тулекова М. Население Семиречья (1867–1920 гг.) С. 140. URL: <https://studylib.ru/doc/2260892/naselenie-semirech. ya--1867--1920gg.-?ysclid=1q8f83x4wv998133975> (дата обращения 28.12.2023)
- ⁵⁷ Цыряпкина Ю.Н. Семиреченская область в переселенческой политике российского царизма в конце XIX - начале XX в. URL: <http://nblib.library.kz/elib/library.kz/journal/Сугуаркина.....2.....13.pdf> (дата обращения 28.12.2023).
- № 3. С. 405-408. URL: <https://kaznmu.edu.kz/press/wp-content/uploads/2017/12/ИСТОРИЯ-ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА-И-СОЦИАЛЬНОЙ-ЗАЩИТЫ-ДЕТЕЙ-СИРОТ-В-Г.-ВЕРНОМ-1879-1917.pdf> (дата обращения 12.10.2022).
2. Арсланов Р.А., Климашин А.Л. Периодические издания России рубежа XIX–XX вв. о социокультурной адаптации русских переселенцев в Средней Азии// Вестник РУДН Серия: История России. 2017. Том 16. № 3. С. 347-364.
 3. Брежнева С.Н. Русские переселенцы в Туркестане: проблемы взаимоотношения с местным населением // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2016. Том 37. Выпуск № 1 (222). С. 112–118.
 4. Брусина О.И. Славяне в Средней Азии: Этнические и социальные процессы: Конец XIX – конец XX века М.: Вост. лит., 2001. 237 с.
 5. Васильев Д.В., Любичанковский С.В. Казахи и русские: бытовая аккультурация в XIX в. // Вопросы истории. 2018. №3. С.151-165.
 6. Годовова Е.В., Любичанковский С.В. Проявление объективных оснований этноидентичности в повседневном жизненном укладе тюркского населения Оренбургского казачьего войска (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.) // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 432. С.86-90.
 7. Глуценко Е.А. Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования. М.: изд. Центрполиграф, 2010. 337 с.
 8. Дашкевич Л.А. Трудовое воспитание в сельских приютах Пермской губернии в конце XIX - начале XX века // Педагогическое образование в России. 2018. № 5 С. 6-12.
 9. Заколотная В.Н. Государство и общество в деле организации социальной помощи детям-сиротам в Петербурге и губернии во второй половине XIX начале XX в. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2011. № 3. С. 145-150.
 10. Котюкова Т.В. Туркестан в дискурсе фронтальной модернизации Российской империи

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аликеева Г.М., Шахиева А.М., Саятова А.С. История попечительства и социальной защиты детей-сирот в г. Верном (1879-1917) // Вестник Казахского национального медицинского университета. 2017.

- в конце XIX – начале XX в. // Ислам в современном мире. 2015. Т. 11. № 1. С. 43–54.
11. *Котюкова Т.В.* Проблемы российской переселенческой политики в Туркестан в начале XX в. // Военно-исторический журнал. М., 2010. № 2. С. 58–64; №3 С. 54–57.
 12. *Лукашова С.С.* Особенности формирования восточнославянских диаспор в Семиречье в 60-80-х гг. XIX в. // Славянский альманах. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-vostochnoslavyanskikh-diaspor-v-semirechie-v-60-80-h-gg-xix-v?ysclid=lq8eptlqjz14872795> (дата обращения 19.12.2023).
 13. *Любичанковский С.В.* Имперская политика аккультурации «иностранцев» средствами просвещения (на материалах урало-поволжских и центрально-азиатских территорий Российской империи) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. Выпуск 3 (101) [Электронный ресурс].
 14. *Побережников И.В.* Фронтирная модернизация в истории России // Экономическая история. 2013. № 2 (21). С. 18–23.
 15. *Побережников И.В.* Фронтирная модернизация на востоке Российской империи: региональные вариации // Уральский исторический вестник. 2018. № 4 (61). С. 72–80.
 16. *Почекаев Р.Ю.* Российский фактор правового развития Средней Азии: 1717–1917. Юридические аспекты фронтирной модернизации. М.: ИД Высшей школы экономики, 2020. 328 с..
 17. *Селютин Е.Н.* Создание и деятельность учреждений ведомства императрицы Марии Федоровны по призрению детей в Орловской губернии XIX начала XX вв. // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 1 (57). С. 331–336.
 18. *Тулекова М.* Население Семиречья (1867–1920 гг.) С. 140. URL: https://studylib.ru/doc/2260892/naselenie-semirech._ya--1867-1920gg.-?ysclid=lq8f83x4wv998133975 (дата обращения 28.12.2023).
 19. *Тумайкина В.В.* Г.А. Колпаковский - организатор крестьянского переселения в Туркестанский край (60-80-е гг. XIX в.) // Известия Алтайского государственного университета. 2009. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/g-a-kolpakovskiy-organizator-krestyanskogo-pereseleniya-v-turkestanskiy-kray-60-80-e-gg-xix-v> (дата обращения 26.12.2023).
 20. *Хидояттов Г.А.* Моя родная история. Ташкент: «Укитувчи», 1990. 303 с.
 21. Центральнаяазиатский регион Российской империи в условиях фронтирной модернизации (вторая половина XIX – начало XX в.): монография / Алт. гос. ун-т, Ин-т истории и междунар. отношений, Каф. востоковедения, Науч.-образоват. центр алтаистики и тюркологии «Большой Алтай»; отв. ред. Ю.А. Лысенко [и др.]. Барнаул: Издательство АлтГУ, 2021. 395 с.
 22. *Цыряпкина Ю.Н.* Семиреченская область в переселенческой политике российского царизма в конце XIX - начале XX в. URL: <http://nblib.library.kz/elib/library.kz/journal/Cyryapkina.....2....13.pdf> (дата обращения 28.12.2023).
 23. *Шарова П.* Переселенческая политика царизма в Средней Азии // Исторические записки. 1940. №8. С.3–36.

REFERENCES

1. *Alikeeva G.M., Shahieva A.M., Sayatova A.S.* Istoriya popechitel'stva i social'noj zashchity detej-sirot v g. Vernom (1879-1917) // Vestnik Kazahskogo nacional'nogo medicinskogo universiteta. 2017. № 3. S. 405-408. URL: <https://kaznmu.edu.kz/press/wp-content/uploads/2017/12/ISTORIYA-POPECHITEL'STVA-I-SOCIAL'NOJ-ZASHCHITY-DETEJ-SIROT-V-G.-VERNOM-1879-1917.pdf> (data obrashcheniya 12.10.2022).
2. *Arslanov R.A., Klimashin A.L.* Periodicheskie izdaniya Rossii rubezha XIX–XX vv. o sociokul'turnoj adaptacii russkikh pereselencev v Srednej Azii// Vestnik RUDN Seriya: Istoriya Rossii. 2017. Tom 16. № 3. S. 347–364.
3. *Brezhneva S.N.* Russkie pereselency v Turkestane: problemy vzaimootnosheniya s mestnym naseleniem // Nauchnye vedomosti

- Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. 2016. Tom 37. Vypusk № 1 (222). S. 112–118.
4. Brusina O.I. Slavyane v Srednej Azii: Etnicheskie i social'nye processy: Konec XIX – konec HKH veka M.: Vost. lit., 2001. 237 s.
 5. Vasil'ev D.V., Lyubichankovskij S.V. Kazahi i russkie: bytovaya akkul'turaciya v XIX v. // Voprosy istorii. 2018. №3. S.151-165.
 6. Godovova E.V., Lyubichankovskij S.V. Proyavlenie ob»ektivnyh osnovanij etnoidentichnosti v povsednevnom zhiznennom uklade tyurkskogo naseleniya Orenburgskogo kazach'ego vojska (vtoraya polovina HVIII – pervaya polovina HIIH v.) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 432. S.86-90.
 7. Glushchenko E.A. Rossiya v Srednej Azii. Zavoevaniya i preobrazovaniya. M.: izd. Centrpoligraf, 2010. 337 s.
 8. Dashkevich L.A. Trudovoe vospitanie v sel'skih priyutah Permskoj gubernii v konce XIX - nachale XX veka // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2018. № 5 S. 6-12.
 9. Zakolodnaya V.N. Gosudarstvo i obshchestvo v dele organizacii social'noj pomoshchi detyam-sirotam v Peterburge i gubernii vo vtoroj polovine XIX nachale XX v. // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. 2011. № 3. S. 145-150.
 10. Kotyukova T.V. Turkestan v diskurse frontirnoj modernizacii Rossijskoj imperii v konce XIX – nachale HKH v. // Islam v sovremennom mire. 2015. T. 11. № 1. S. 43–54.
 11. Kotyukova T.V. Problemy rossijskoj pereselencheskoj politiki v Turkestan v nachale HKH v. // Voenno-istoricheskij zhurnal. M., 2010. № 2. S. 58-64; №3 S. 54-57.
 12. Lukashova S.S. Osobennosti formirovaniya vostochnoslavjanskijh diaspor v Semirech'e v 60-80-h gg. XIX v. //Slavyanskij al'manah. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-vostochnoslavjanskijh-diaspor-v-semirechie-v-60-80-h-gg-xix-v?ysclid=lq8eptlqjz14872795> (data obrashcheniya 19.12.2023).
 13. Lyubichankovskij S.V. Imperskaya politika akkul'turacii «inorodcev» sredstvami prosveshcheniya (na materialah uralo-povolzhskih i central'no-aziatskih territorij Rossijskoj imperii) // Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istoriya». 2021. T. 12. Vypusk 3 (101) [Elektronnyj resurs].
 14. Poberezhnikov I.V. Frontirnaya modernizaciya v istorii Rossii // Ekonomicheskaya istoriya. 2013. № 2 (21). S. 18-23.
 15. Poberezhnikov I.V. Frontirnaya modernizaciya na vostoке Rossijskoj imperii: regional'nye variacii // Ural'skij istoricheskij vestnik. 2018. № 4 (61). S. 72-80.
 16. Pochekaev R.Yu. Rossijskij faktor pravovogo razvitiya Srednej Azii: 1717–1917. YUridicheskie aspekty frontirnoj modernizacii. M.: ID Vysshej shkoly ekonomiki, 2020. 328 s..
 17. Selyutina E.N. Sozdanie i deyatel'nost' uchrezhdenij vedomstva imperatricy Marii Fedorovny po prizreniyu detej v Orlovskoj gubernii XIX nachala XX vv. // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki. 2014. № 1 (57). S. 331-336.
 18. Tulekova M. Naselenie Semirech'ya (1867–1920 gg.) S. 140. URL: https://studylib.ru/doc/2260892/naselenie-semirech_--1867-1920gg.-?ysclid=lq8f83x4wv998133975(data obrashcheniya 28.12.2023).
 19. Tumajkina V.V. G.A. Kolpakovskij - organizator krest'yanskogo pereseleniya v Turkestanskij kraj (60-80-e gg. XIX v.) //Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/g-a-kolpakovskiy-organizator-krestyanskogo-pereseleniya-v-turkestanskij-kraj-60-80-e-gg-xix-v> (data obrashcheniya 26.12.2023).
 20. Hidoyatov G.A. Moya rodnaya istoriya. Tashkent: «Ukituvchi», 1990. 303 s.
 21. Central'noaziatskij region Rossijskoj imperii v usloviyah frontirnoj modernizacii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.): monografiya / Alt. gos. un-t, In-t istorii i mezhdunar. otnoshenij, Kaf. vostokovedeniya, Nauch.-obrazovat. centr altaistiki i tyurkologii «Bol'shoj Altaj»; otv. red. YU.A. Lysenko [i dr.]. Barnaul: Izdatel'stvo AltGU, 2021. 395 s.
 22. Cyryapkina Yu.N. Semirechenskaya oblast' v pereselencheskoj politike rossijskogo carizma v konce XIX - nachale XX v. URL:

- <http://nlib.library.kz/elib/library.kz/journal/Cyryapkina.....2....13.pdf> (data obrashcheniya 28.12. 2023). 23. Sharova P. Pereselencheskaya politika carizma v Srednej Azii //Istoricheskie zapiski. 1940. №8. S.3-36.

**RUSSIAN ORPHANS IN SEMIRECHYE
AT THE TURN OF THE XIX – XX CENTURIES**

© 2024 S. N. Brezhneva

Leningrad State University named after A. S. Pushkin

The article is devoted to the adaptation of the children of Russian immigrants to unusual conditions in Turkestan. As an example, the author examines the history of an orphanage in the town of Verny in the Semirechensk region of the Turkestan General Governorate, established on October 28, 1879. This territory was one of the first to be populated by Russian settlers, so a stable community of the Russian-speaking people was formed here. For children who had lost their parents, they tried to create all the conditions similar to those that existed in the central provinces of the Russian Empire. In 1888, the orphanage was transferred to the jurisdiction of the department of Empress Maria, which was supervised by the Semirechensk guardianship of orphanages. It worked in full compliance with the requirements that were imposed on all institutions of this kind in the Russian Empire. Over time, the question arose about creating additional orphanages in the Semirechensk region, but they were never created before the revolution; instead, the guardianships were established in six counties of the region. They were responsible not only for collecting donations for the benefit of the orphans of the Vernensky orphanage, but also for the maintenance of children sent to the orphanage from the counties. As a result, a new community of Russian people was formed in Turkestan, born and living there, who absorbed the traditions of the local population, but remained adherents of Russian culture.

Keywords: Russian Empire, Turkestan General Governorate, Semirechensk region, resettlement policy, adaptation of the Russian-speaking population, orphans, Vernensky orphanage, Semirechensk regional guardianship of orphanages.

DOI: 10.37313/2658-4816-2024-6-3-16-29

EDN: PUDBPD